

**К 100-летию Кодекса 1926 г. о браке, семье и опеке: поворотные моменты
семейного права**

Научный руководитель – Ахмедова Шахина Шомурод кизи

Ахмедова Шахина Шомурод кизи

Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Юридический факультет, Кафедра финансовое и налоговое
право, Москва, Россия

E-mail: ahmedovashahina33@gmail.com

Нормативное закрепление фактического брака в Кодексе 1926 г. стало резким разрывом с предыдущей правовой традицией. В отличие от Кодекса 1918 г., признавшего действительными только официально зарегистрированные браки, новый Кодекс впервые легализовал фактические (сожительские) брачные отношения. По статьям 11–12 Кодекса 1926 г. лицам, фактически живущим как муж и жена (при обоюдном согласии или признании суда), предоставлялись имущественные права и обязанности, приравненные к тем, которые имеют супруги, официально зарегистрированные в ЗАГСе. Такое решение было продиктовано острой социальной необходимостью: во времена массовой миграции и разрухи после войны бесчисленное число семей существовало вне формального брака. Исследователи отмечают, что рабочие люди настаивали на признании фактических браков ради защиты женщин и детей, в то время как крестьяне больше предпочитали регистрационный порядок. Кодекс 1926 г. стал компромиссом, отражающим реальность того периода – в городах сложились многочисленные фактические семьи, и государство обеспечило им элементарную правовую защиту.

Поворотность Кодекса 1926 г. проявилась уже на этапе его принятия благодаря беспрецедентному общественному обсуждению. Проект Кодекса активно обсуждался не только юристами, но и широкими кругами населения: на страницах журналов «Рабочий суд» и «Советская юстиция» велась острая полемика по вопросам семейного законодательства. Особенного внимания заслуживает дискуссия на заседании ВЦИК, где столкнулись идеологический подход и учет реальных условий жизни. Так, депутат Александер Солыц критиковал проект Кодекса как недостаточно «революционный», тогда как народный комиссар Н. Крыленко возражал, указывая на житейские факты: «Все эти бесчисленные жены с детьми, которые ухаживают за детьми коммунистов. . . Неужели они должны протестовать против проекта?» Эта реплика Крыленко показала, что законодатель должен руководствоваться реальной социальной ситуацией, а не только идеологией. Широкий общественный диалог и учёт мнений простых граждан придали Кодексу дополнительную легитимность и сделали его новации широко принятыми.

Кодекс 1926 г. расширил институт алиментирования супругов, что отвечало социальным вызовам переходного периода. Был введен принцип содержания не только по официально зарегистрированному браку, но и для фактических супругов. Статьи 14–16 Кодекса устанавливали право нуждающегося нетрудоспособного супруга на содержание как во время брака, так и в течение года после его расторжения; безработный супруг мог рассчитывать на алименты в течение шести месяцев. Такие нормы создали действенный механизм социальной защиты в условиях нэпа с высоким уровнем безработицы. Параллельно законодательство отвечало на острейшую проблему беспризорности: к 1922 году в России насчитывалось около семи миллионов беспризорных детей. В этой связи важно упомянуть, что Кодекс 1926 г. разрешил усыновление (в 1918 г. оно было запрещено), поскольку идеологическое табу на усыновление давало трещину под давлением социальной

катастрофы. Таким образом, Кодекс вводил либеральные меры, направленные на оказание помощи женщинам, детям и уязвимым слоям населения в нелегкие послевоенные годы.

Современные исследователи характеризуют Кодекс 1926 г. как один из самых либеральных за всю историю российского семейного права. В нем нашло отражение многое из предреволюционной феминистской программы: процедура развода была максимально упрощена (достаточно было одностороннего желания супруга без обязательной явки в ЗАГС), фактические и зарегистрированные браки получили равные права, каждому супругу гарантировалась свобода выбора профессии и занятия, имущество, нажитое в браке, переходило в общую собственность. Анализ Кодекса показывает, что все эти нововведения усиливали экономическую и социальную защищенность женщины. Международный резонанс прогрессивного характера Кодекса подтвердило даже зарубежное признание: например, французский правовед Ламбер отмечал, что советский кодекс «полностью осуществляет программу феминистов» и строит союз «тела и души», а не союз имущества (в отличие от буржуазного брака). Такая оценка свидетельствует о том, что советское семейное законодательство середины 1920-х годов опережало большинство европейских стран по уровню либерализма.

Важную черту Кодекса 1926 г. составляет его роль отправной точки для дальнейших изменений семейного права. Либеральные принципы Кодекса впоследствии подверглись эволюции и были свёрнуты. Уже в середине 1930-х годов государство усилило контроль над семейными отношениями: постановление 1936 г. усложнило процедуру развода и ввело более строгие алиментные обязательства, включая уголовную ответственность за неуплату. В годы Второй мировой войны произошел радикальный поворот: указ 1944 г. отменил юридическую силу фактических браков, ввел сложный судебный порядок развода и ужесточил правила установления отцовства для детей вне брака. Этот возврат к дореволюционным стандартам показывает, что Кодекс 1926 г. оказался маркером либерального этапа семейной политики, от которого после войны сознательно отказались.

Источники и литература

- 1) Максимова О.Д. Обсуждение и принятие Кодекса РСФСР о браке, семье и опеке 1926 года во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете // Право и политика. 2014. № 7. С. 1051-1062 .
- 2) Дорская А.А. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.: соотношение идеологической и юридической составляющих // *Universum Juris*. 2016. № 2 .
- 3) Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г.: эволюция советского семейного законодательства // Научные труды. 2024. С. 8-15 .
- 4) Tarusina N., Isaeva E. Russian Family Law Legislation: Revolution, Counter-Revolution, Evolution // *BRICS Law Journal*. 2017. Vol. 4. No. 4. P. 65-92
- 5) Goldman W.Z. Sexual freedom or social chaos: The debate on the 1926 Code // *Women, the State and Revolution*. Cambridge University Press, 1993. P. 214-253 .
- 6) Кодекс законов о браке, семье и опеке (утв. Постановлением ВЦИК от 19.11.1926) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612